

Лу Ву стоял лицом к лицу с Лу Юанем в этот момент, его добродушное старое лицо улыбалось так, что зубы чуть не выпали, — "Хорошо! Какой хороший мальчик!" Будучи путешественником во времени, Лу Юань всегда был более разумным, чем другие дети в деревне. Лу Ву очень его любил, но теперь он был еще счастливее, когда узнал, что Лу Юань пробудил свой боевой дух и может стать мастером духа. Однако, он не забыл о других пяти детях, которые пришли сюда, чтобы пробудить свои духи. Он позвал тех детей и доброжелательно достал несколько конфет, — "Не расстраивайтесь. Даже если вы не сможете стать мастерами духа, вы все хорошие дети..." Дети, которым всего несколько лет, не знают так много, особенно учитывая, что в Луцзяцунь нет мастеров духа. Они даже не понимают концепцию не стать мастером духа. Если бы они были в городе, полным мастеров духа, они, возможно, все равно чувствовали бы грусть из-за того, что не могут стать мастерами духа под давлением окружающей среды. Но здесь — сельская деревня без мастеров духа. Несколько детей получили конфеты и с радостью забыли о том, что они не могут стать мастерами духа.... Следуя за Лу Ву домой, родители все еще усердно работали в полях перед домом, смотря на землю и сгибаясь под солнцем, надеясь, что в этом году урожай будет лучше. Таким образом, после того, как достаточно зерна будет отдано чиновнику зерна Ноттинг-Сити, останется немного больше зерна и овощей, которые можно будет продать, чтобы заработать несколько медных душных монет. Они совсем не беспокоились о том, что Лу Юань пойдет на церемонию пробуждения духа сегодня, потому что в деревне не было мастера духа более десяти лет. Простая крестьянская мысль заставляла их верить, что их сын, как и все остальные, не станет мастером духа. Увидев, как Лу Ву привел Лу Юаня обратно, Лу Цин только что убрал свой серп и с улыбкой сказал, — "Спасибо за вашу тяжелую работу, дядя." Затем он посмотрел на Лу Юаня рядом с Лу Ву и вдруг онемел. Лу Юань только чувствовал, что его отец был непостижим. — "Это не тяжело... Конечно, это не тяжело..." — вдруг счастливо сказал Лу Ву, — "Я хочу рассказать вам и вашей жене о великой хорошей новости..." — "Что за хорошая новость? Господин в Ноттинг-Сити смягчил земельный налог в этом году?" — глаза Лу Цин загорелись, и он волнующе обнял свою жену рядом. — "Это намного лучше, ха-ха-ха!" — громко засмеялся Лу Ву, — "Сегодня, когда он пробудил свой боевой дух, взрослые из зала боевых душ сказали, что у этого ребенка есть талант стать мастером духа!" — "Что?!" — Мана вдруг выглядела ошеломленной. — "Ваш сын! Вы можете стать мастером духа!" — повторил Лу Ву в это время. Вдруг оба супруга стали еще более взволнованными. Их эмоции были похожи на эмоции родителей в древних сельских районах в предыдущей жизни Лу Юаня, когда они узнали, что их дети были отобраны для поступления в среднюю школу. Радостные выражения на их лицах не могли быть скрыты. В этот момент Лу Юань, казалось, услышал легкий плач из дома, и он сразу же понял, — "Это ребенок Цинцин!" Вдруг у него не было намерения продолжать обращать внимание на теперь восторженного Лу Ву и его родителей и он сразу же побежал в дом.... — "Брат... брат... брат..." — на земле маленькая девочка, которой было меньше четырех лет, не переставая плакала, что вызывало жалость. Как только Лу Юань вошел в комнату, он увидел свою сестру Лу Цинцин, плачущую без остановки и зовущую брата. Вдруг он не знал, смеяться или плакать. В конце концов, за все эти годы, с тех пор как он стал разумным, он заботился о своей сестре Лу Цинцин, в то время как его родители могли работать в полях без всяких забот. Так что это также привело к тому, что Лу Цинцин была очень привязана к нему, и два брата и сестры всегда были неразлучны. В результате, Лу Юань был взят Лу Ву для пробуждения его боевого духа сегодня. Цинцин не видела своего брата утром, так что она, естественно, не переставая плакала дома. Лу Юань вдруг почувствовал тепло и беспомощность и торопливо подошел к Цинцин, — "Брат здесь, брат здесь..." Когда Цинцин услышала знакомый голос, она открыла свои слезные глаза и собиралась прекратить плакать. Но в следующий момент... Когда Лу Юань был в замешательстве, она плакала еще громче, — "Ваааааа — брат... брат —" — "Ах?" — Лу Юань выглядел в замешательстве, но все же сказал, — "Брат здесь, брат здесь." Но маленькая девочка только плакала и кричала, — "Брат... брат..." В конце концов, он был всего лишь трехлетним ребенком, но по опыту Лу Юаня, Цинцин перестанет плакать, увидев своего

брата. В этот момент Лу Юань случайно бросил взгляд на резервуар с водой и увидел отражение в воде. Он онемел на мгновение, а затем не мог не подойти вперед, и когда он подошел к воде, он посмотрел на "себя" в воде, чувствуя некоторую невероятность. Лу Юань, который путешествовал в этот мир, родился в крестьянской семье, и его родители были ни красивыми, ни красивыми. Поэтому его внешность всегда была очень обычной, просто немного милой, как у ребенка. Но милота и красота, как правило, не одно и то же. В этот момент лицо Лу Юаня, отраженное в воде, имело деликатные черты, но... можно было видеть, что это были черты лица Лу Юаня. Просто черты лица более утончены и деликатны, а изначально загоревшаяся кожа теперь стала чрезвычайно белой, белой, как у белого человека в его предыдущей жизни. — "Это эффект пробуждения боевого духа?" — не мог не подумать Лу Юань. Неудивительно, что Лу Цин был ошеломлен, увидев его только что. Он не осознавал, что такой красивый ребенок был его сыном. Цинцин, трехлетняя девочка, особенно чувствительна к различиям во внешности. Она развила серьезное чувство отчуждения от внешности Лу Юаня, которая была просто более утонченной. Она не верила, что это человек, которого она всегда любила. Вдруг Лу Юань был приятно удивлен, но также и немного беспомощен. Ну что ж, после того, как он стал красивым, его сестра от него отказалась.... — "Что?" — Мана смотрела на Лу Ву с недоверием. После того, как Лу Ву привел Лу Юаня домой и рассказал Лу Цин хорошие новости Мана и ее мужу, Лу Цин волнующе остался на ужин. Чтобы отпраздновать то, что Лу Юань стал мастером духа, Лу Цин нехотя заколол одно из единственных домашних животных в своем доме на ужин. Однако, в этот момент Лу Ву сообщил им новость, — "Поскольку у Сяо Юаня есть талант стать мастером духа, то мы должны отправить Сяо Юаня в академию мастеров духа в Ноттинг-Сити для обучения." Мать, очевидно, любила своих детей. Лу Юань собирался покинуть их, когда ему было всего шесть лет. Это заставило глаза Маны сразу же покраснеть. — "Второй дядя, не могли бы вы не отправлять Сяо Юаня туда..." — "Ты добрая женщина! Отправка Сяо Юаня в академию мастеров духа — это хорошо. В противном случае, если в нашей деревне нет мастеров духа, кто будет учить Сяо Юаня, как тренироваться? Сяо Юань пойдет в академию мастеров духа учиться и станет мастером духа в будущем. Наши хорошие дни в Луцяцунь придут!" — сказал Лу Ву с иронией. — "Ах..." — Лу Цин вздохнул, но сказал твердо, — "Мана, второй дядя прав. Будущее Сяо Юаня безгранично и не может быть ограничено нашей маленькой деревней." — "Но..." — Мана все еще казалась немного обеспокоенной. — "Мама, ничего особенного в этом нет." — в это время заговорил Лу Юань, — "Мама, я хочу стать мастером духа, а затем дать всем в Луцяцунь хорошую жизнь!" У него все еще было сильное чувство привязанности к Луцяцуню. В конце концов, это была его родина в этом мире. Даже если жители деревни могут не смочь помочь ему в будущем, они все члены семьи. Он не будет похож на некоторых неблагодарных людей, которые игнорируют родной город, который когда-то помогал им, после того, как стали сильнее. Когда Лу Ву услышал это, он был очень взволнован, — "Хорошо! Хороший мальчик!" Услышав это, Мана могла только принять это.